

Семейный круг Стравинских | Le cercle familial des Stravinski

Автор: Иван Грезин, [Лозанна](#), 10.08.2011.

Е.Г и И.Ф.Стравинские, 1910 г. Из книги Th. et D.Strawinsky. Au coeur du Foyer. Catherine et Igor Strawinsky.

Предлагаем вашему вниманию некоторые биографические данные об одном из ярчайших русских композиторов 20 века, имя которого носит самый большой в Швейцарии концертный зал.

|
Détails inconnus de la biographie d'un des plus brillants compositeurs russes du XXe siècle, dont la plus grande salle de concerts en Suisse porte le nom.

Le cercle familial des Stravinski

Молодой, но начинавший обретать славу композитор Игорь Федорович Стравинский с 1910 года до начала Первой мировой войны каждый год приезжал на зиму с семьей в Кларан (часть Монтре). Его жена Екатерина Гавриловна, рожденная Носенко, страдала от туберкулеза и не могла переносить холодные зимы в столице Империи. Вот семья и зимовала в Швейцарии, квартируя то в одном, то в другом пансионе или гостинице. Старший сын композитора, Федор Игоревич, вспоминал позже, с каким тщанием его родители умели придавать домашний вид всем своим временным жилищам.

Именно в Кларане, в гостинице «Шатлар» («Hôtel du Châtelard») 4 ноября 1912 года был завершен балет [«Весна священная»](#) - совсем недавно этот шедевр в постановке Мориса Бежара был представлен публике на Фестивале в Вербье. Там же, в Кларане, работа над другими ставшими впоследствии знаменитыми произведениями.

В начале 1914 года родился четвертый и последний из детей семьи — дочь Милена. Здоровье Екатерины Гавриловны было расстроено, и, вместо того, чтобы, как обычно, вернуться в Россию, семья проводила лето в горах, сначала в Лейзане, в Водуазских Альпах, а затем в Сальване — в кантоне Вале. Как потом оказалось, этот горный отдых определил судьбу семьи на многие десятилетия: из-за войны и революции Стравинские оказались отрезанными от России.

В Швейцарии надо было обосновываться надолго, старшие дети должны были ходить в школу. С этого времени Стравинские жили в съемных домах — первое время в Кларане у дирижера Эрнеста Ансерме, друга и единомышленника композитора и основателя Оркестра Романдской Швейцарии (OSR). Весной же 1915 года семья обосновалась в городе Морже, на выезде из Лозанны в сторону Женевы. Здесь были созданы многие произведения композитора, в том числе и самое «швейцарское», ставшее событием в местной музыкальной жизни — «История солдата» на либретто поэта Шарля Фердинанда Рамю. Премьера «Истории солдата» прошла в Лозанне 29 сентября 1918 года, а два года назад спектакль можно было увидеть на сцене [Женевской оперы](#).

В 1920 году Стравинские переберутся во Францию, а с началом Второй мировой войны композитор обоснуется в Америке. Однако со Швейцарией связи порваны не будут. В разные местечки Верхней Савойи, расположенные недалеко от Женевы, Стравинские будут часто приезжать и для работы, и на отдых, и для лечения. А затем с Женевой, родным городом своей жены Дениз Герзони, свяжет свою жизнь старший сын И. Ф. Стравинского — художник Федор Игоревич.

Собственно семья Стравинских состояла из родителей и четверых детей: Федора (1907-1989), Людмилы (1908-1938), Святослава (1910-1994, во взрослом возрасте он изменил имя и стал именоваться «Святослав Сулима Стравинский» или «Сулима Стравинский» — в честь родового герба «Сулима», которым пользовался род Стравинских), а также Милены (родилась в 1914 году, проживает в США). Однако в воспоминаниях о Стравинских постоянно упоминается тот ближний семейный круг (Дениз Стравинская в своих мемуарах почти всерьез называет его «кланом»), который в 1910-е, 20-е и 30-е годы сформировался вокруг Игоря Федоровича и его жены в Швейцарии и Франции. Помимо детей композитора и, по мере того, как они создавали собственные семьи, их супруг и супругов, туда входили мать Игоря

Федоровича Анна Кирилловна (в 1914 году она сумела выбраться из Швейцарии, вернулась в Россию, где оставалась все годы революции, и после чудом смогла воссоединиться со своими уже во Франции), сестра Екатерины Гавриловны — Людмила Гавриловна Белянкина с семьей, а также двоюродные племянницы Екатерины Гавриловны — сестры Ольга Дмитриевна и Вера Дмитриевна Носенко.

✘ Игорь Федорович Стравинский (1882-1971) и его первая жена Екатерина Гавриловна Носенко (1881-1939), мать всех его четверых детей, приходились друг другу двоюродными братом и сестрой. Их матери, соответственно Анна Кирилловна Стравинская, рожденная Холодовская (1854-1939), и Мария Кирилловна Носенко, рожденная Холодовская (1847-1882), были родными сестрами. Каким точно образом в этом случае был обойден церковный запрет на браки между близкими родственниками, нам неизвестно, но как бы то ни было, супруги счастливо прожили вместе более тридцати лет.

Родная сестра Екатерины Гавриловны Стравинской, Людмила Гавриловна (1879-1937), была замужем за Григорием Павловичем Белянкиным (1873-ок.1960), талантливым инженером-судостроителем, служившим на верфях Николаева и Кронштадта. В Устилуге, волынском имении Носенко, он, выйдя в отставку, стал фактически управляющим и много занимался техническим обустройством имения, даже провел туда железную дорогу. Во Франции семьи Белянкиных и Стравинских подолгу жили вместе под одной крышей. Г. П. Белянкин, по свидетельствам мемуаристов, преполнялся многими идеями, брался за многие дела, но полностью раскрыть свои административные и инженерные таланты так и не смог.

Семья Носенко происходила из черниговских казаков. Отец Екатерины Гавриловны, Гавриил Трофимович был врачом и служил при Киевском тюремном замке. Его племянник Дмитрий Андреевич Носенко (1851-1929), сделал успешную карьеру, заседал в Гражданском кассационном департаменте Правительствующего Сената и дослужился до чина тайного советника. В эмиграции он со своей супругой Ольгой Ивановной, рожденной Шелавиной (1851-1941), жил в Лозанне. У них было две дочери, Ольга Дмитриевна (1877-1952), вышедшая замуж за швейцарского инженера Макса Шварца, и Вера Дмитриевна (1882-1969). Еще до революции они учились в Швейцарии, а потом навсегда остались в этой стране. Сенатор Носенко, двоюродный брат Екатерины Гавриловны Стравинской, был на тридцать лет ее старше, а вот его дочери приходились сверстницами своей двоюродной тетке, и между ними и Стравинскими завязалась тесная дружба.

Вера Дмитриевна Носенко выучилась на врача, специализировалась на легочных болезнях. Она консультировала и лечила, в том числе, и своих родственников Стравинских. Своей семьи Вера Дмитриевна так и не создала, целиком посвятив себя медицине. Она занималась частной практикой в Лейзане, который вплоть до 1950-х годов славился как курорт для легочных больных. Во время Второй мировой войны Вера Дмитриевна сняла в Лейзане домик и начала выписывать в Швейцарию для отдыха и поправки русских детей из Франции, а затем из беженских лагерей в Германии и со всей Европы. В том же Лейзане она смогла дешево купить дом побольше, куда продолжала приглашать детей. Дом для приема детей просуществовал в Лейзане до середины 1960-х годов, а после смерти Веры Дмитриевны, он перешел, по ее завещанию, к женевскому русскому православному приходу. Дом этот, под названием «Риан-Валь» («Riant-Val»), в 2000-е годы полностью перестроенный, существует и сейчас и по-прежнему принимает для отдыха взрослых

и детей со всего света.

Где бы ни жили Стравинские — в России, Швейцарии, Франции — их дом всегда был полон гостей и друзей. Об одном из них стоит упомянуть подробнее, тем более, что между двумя знаменитостями артистического мира XX века существовала не только дружеская, но и родственная связь. Сергей Павлович Дягилев (1872—1929), имя которого так тесно переплелось с именем Стравинского благодаря «Русским сезонам», «Русским балетам», да и всему искусству первой половины XX века, приходился Игорю Федоровичу Стравинскому, между прочим, пятиюродным братом. Их общим предком был немецкий выходец Иоганн Энгель, а в родстве двух знаменитостей смешались многие великорусские, малороссийские, немецкие и польские семьи. Тут и саксонские выходцы Фурманы и Литке (к последней семье принадлежал граф Федор Петрович Литке — адмирал, полярный исследователь, президент Академии Наук), черниговские дворяне Холодовские, виленские дворяне Стравинские, рязанские дворяне Сульменевы, выходцы из Тобольского края Дягилевы... Самим Дягилеву и Стравинскому об их родстве было известно (не знаем, правда, до каких тонкостей), но мемуаристы в деталях уже путались. «Результаты» творческих отношениях Дягилева и Стравинского известны на весь мир. Напомним лишь, что их сотрудничество плодотворно развивалось и в Швейцарии, и именно в Лозанне была возобновлена - в 1915 году, после паузы, связанной с началом мировой войны - деятельность «Русских балетов».

А «семейный очаг» («Foyer») Стравинских, о котором с такой любовью пишут в своих мемуарах и Федор Игоревич, и его супруга Дениз, на многие годы остался самым теплым воспоминанием для тех, кто когда-либо с ним соприкоснулся.

[Женева](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/12141>